

Двигателем научно-технического прогресса является общественная потребность в нем, прежде всего – потребность самого производства. Создание высокотехнологичного производства, базирующегося на науке, в свою очередь стимулирует дальнейшее развитие науки и ее применение в производстве. Представление о современной экономике высокоразвитых стран как о такой, которая уже переросла стадию индустриализма, в значительной мере является преждевременным. Высокую производительность экономик развитых стран обеспечивают инновации и специализация в мировом разделении труда на производстве технически сложной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о человеческом развитии. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. – М.: «Весь Мир», 2010. – 203 с.
2. Наукова та інноваційна діяльність в Україні. Статистичний збірник. Київ: ДП «Інформаційно-видавничий центр Держстату України». – 2011. – 282 с.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь / Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 118 с.
4. Погосов, И.А. Тенденции воспроизводства в России и проблемы модернизации экономики. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 312 с.
4. Спенс, М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.
5. Хелпман, Э. Загадка экономического роста. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 240 с.
6. Впровадження інновацій на промислових підприємствах / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
8. Структура использования валового внутреннего продукта / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/lssWWW.exe/Stg/04-05.htm

Захарченко Л.А., к.э.н., доцент, **Медведева Г.Б.**, к.э.н., доцент
УО «Брестский государственный технический университет»
г. Брест, Республика Беларусь
Luda_az@bk.ru

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях активного расширения процессов глобализации и интеграции мирового хозяйства развитие и экономический рост отдельно взятой национальной зависят от степени ее инновационности. Этот же фактор обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности Республики Беларусь на внешних рынках, что возможно, в свою очередь, только за счет применения высокотехнологичных и наукоемких технологий. Однако современное состояние экономики Республики Беларусь характеризуется необходимостью проведения ее модернизации, что подтверждается характеристиками существующего технического и инновационного уровня производства. По некоторым оценкам, 60–80% используемых в экономике базовых межотраслевых технологий (а их несколько тысяч) «родились» в прошлом веке, морально и физически устарели, до 50% машин и оборудования эксплуатируются с двух-, трехкратным превышением нормы сроков службы, изношенность основных средств, например, в промышленности страны, составляет 42% [1]. Около половины всех технологий были введены до 1990 года, и только четверть – в последние пять лет. В нашей стране период использования технологий в производственной сфере составляет от 20 до 30 лет. Для сравнения, в Японии 75% установленного технологического оборудования имеет возраст менее 6 лет, в США средний возраст оборудования в машиностроении и в металлообработке, равен восьми годам, что характеризует хорошее техническое состояние активной части основных средств. Причем в США наблюдается четкая тенденция сокращения срока службы оборудования. Так, в последние годы во всех отраслях этой страны парк оборудования стал моложе на 1–2 года, а в некоторых отраслях – даже на 2,5–3 года. В целях сохранения конкурентоспособности продукции оборудование подлежит замене каждые 5 лет, норма обновления оборудования составляет 8–9%. В обрабатывающей промышленности США расходы на замену и модернизацию основных средств составляют в среднем две трети валовых инвестиций [2].

К сожалению, среди технологий, внедренных в производство в Беларуси за последние пять лет, к современным можно отнести только 5–6%, к тем, которым нет аналогов в мире, лишь 2–3%. Статус же «традиционных» имеют 80% [3]. Согласно классификации ОЭСР, в белорусском машиностроении более 90% производств относятся к средневысокотехнологичным, и менее 10% – к высокотехнологичным. В то время как ядро оптимальной технологической структуры высокоразвитых стран – высокотехнологичные и средневысокотехнологичные производства (до 50%), причем высокотехнологичные занимают около 15%. Исходя из этого, производство продукции обеспечивается преимущественно традиционными технологиями, что подтверждается тем фактом, что доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составляла 14,4%. В то время как, в экономически развитых странах новые технологии обеспечивают до 85% прироста ВВП [4]. Все это выдвигает на повестку дня вопрос о создании нового оборудования и технологий, в стратегической пер-

спективе переход к новому технологическому укладу, под которым понимается совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства, и характеризующимся глобальным ресурсосбережением; развитием малого и среднего инновационного предпринимательства.

На сегодняшний момент развитые страны работают над шестым технологическим укладом, который предполагает использование искусственного интеллекта, суперкомпьютерных, нано- и информационных технологий, геномной инженерии, биотехнологии и термоядерной энергетики. По оценкам академика Е. Каблова, в США и Японии доля экономики, соответствующей шестому укладу, достигает 10%. Активно в этом направлении движется и Китай, который выделил более 100 млрд. долларов США на приобретение зарубежных инновационных технологий [5].

В России, по мнению ряда ученых, доля пятого уклада, характеризующегося в первую очередь массовым переходом на цифровую технологию передачи информации, широкое использование в производстве электроники и микроэлектроники, атомной энергии, спутниковой связи, интернета, инновационных технологий не превышает 10%.

По словам И.В. Войтова, промышленные технологии и производства (заготовительные, обрабатывающие, сборочные) в Республике Беларусь соответствуют четвертому технологическому укладу с элементами пятого технологического уклада, имеющими статус импортного оборудования и технологий. Мы же продолжаем модернизировать четвертый уклад. Хотя будущее нашей страны в перспективе будет зависеть от того, сможем ли мы освоить возможности, представляемые пятым и шестым технологическими укладами, локомотивными отраслями которого станут нанотехнологии, биотехнологии, новая медицина, робототехника и другие технологии [6]. Более подробную структуру укладов промышленности дает Л.В. Прудникова. Так, за период 2010–2011 гг. наибольший удельный вес в структуре промышленности Беларуси и России занимали виды экономической деятельности соответствующие третьему технологическому укладу. На втором месте – четвертый уклад, на третьем – пятый уклад, на четвертом месте – второй уклад. В 2011 году по сравнению с 2010 годом наблюдается снижение доли пятого уклада, что свидетельствует о замедлении замещения старых технологических укладов новыми [7].

В настоящее время в мировом хозяйстве доминирует пятый технологический уклад, его предел будет достигнут к 2020 г. Уже сейчас начинается переход к новому технологическому укладу – шестому. Ученые-исследователи, в том числе в Беларуси, России, других странах, утверждают, что переход к этому новому технологическому укладу стартовал с конца 2012 – начала 2013 года и продлится до 2018 года. Эти пять лет будут своеобразным открывающимся окном перехода, который создает уникальные условия для любого государства. Страны, которые сейчас находятся на более низких укладах (пятый, четвертый, третий), должны суметь воспользоваться этой возможностью и перескочить определенный уклад, выйти на современный уровень социально-экономического развития. Если экономика Республики Беларусь сумеет войти в шестой технологический уклад, то это объективно будет гарантировать очень устойчивое социально-экономическое развитие на ближайшие 40–50 лет.

Производство и экспорт высокотехнологичной продукции и технологий является основой инновационной экономики, а все выше изложенное свидетельствует о том, что особую актуальность для белорусской экономики приобретает развитие процессов интернационализации трансфера технологий, поскольку на текущем этапе развития республика способна предложить достаточно ограниченный набор таких технологий. Трансфер технологий – это основная форма продвижения инноваций.

По определению ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), под трансфером технологий понимается передача научно-технических знаний и опыта для оказания научно-технических услуг, применения технологических процессов, выпуска продукции, как на безоговорной основе, так и на условиях, определенных договором, заключенным между странами-участниками.

В современной экономической литературе трансфер технологий рассматривается с двух позиций. Первая – внутренний трансфер – передача результатов научно-исследовательской деятельности в промышленность в пределах одной страны (коммерциализация технологий). Вторая – международный трансфер – передача технологий между странами (экспорт-импорт технологий). В Беларуси целесообразно использовать оба варианта. В Республике есть научный потенциал и созданы условия для его развития, что дает возможность активного (генерирующего) типа инновационного развития, основанного на продуцировании и внедрении, реализации на мировых рынках собственных инновационных разработок, и, в то же время, адаптации зарубежных нововведений, их постепенной интеграции в инновационную систему.

Международный трансфер технологий приобретает все большее значение, поскольку освоение новых импортных технологий позволяет фирмам модернизировать производство таким образом, чтобы сделать свои продукты высоко конкурентоспособными на глобальном рыночном пространстве. В то же время она позволяет организовать производство широкого ассортимента разнотипной продукции мелкими партиями. А поскольку в достижении успеха ключевую роль играет фактор времени, особенно при производстве технически сложной продукции, трансфер технологий дает возможность сократить сроки освоения новых товаров и сроки окупаемости затрат.

Международный трансфер включает как экспорт, так и импорт технологий. Если рассматривать научно-технический комплекс нашей страны, то он выступает преимущественно импортером производственных технологий. Так, импорт технологий осуществлялся в 56,6% сделок по их закупке и его основу составляет импорт технологий дальнего зарубежья (там приобретено 80% всех импортных технологий).

Что касается экспорта технологий, то Беларусь практически не включена в мировую торговлю высокими технологиями и пока слабо вовлечена в торговлю результатами научных разработок на мировом рынке. По мнению ряда исследователей, наша страна находится на начальном этапе международного трансфера технологий и масштабы международного сотрудничества в научно-производственной сфере весьма ограничены, что подтверждается рядом цифр. В США доход

от продажи лицензий и патентов оценивается в сумму около 960 млрд. долларов в год, в Германии – около 520, в Японии – 400, в России – 1,7 млрд. долларов. В Беларуси эта цифра составляет примерно 0,3 млрд. долларов. В пересчете на душу населения наилучшие результаты здесь демонстрирует Германия. В ней доход от продажи лицензий и патентов составляет 6100 долларов в год на человека. В США – 3200, в Японии – 3100, в России – 750. В Беларуси же на каждого жителя приходится проданных технологий на сумму около 30 долларов в год. Как видим, по уровню продаж технологий наша страна отстает от ведущих мировых держав как минимум в 100 раз [8].

Наконец, заметим, что основной акцент в настоящем курсе делается на трансфере технологий, базирующихся на той или иной инновационной идее, т. е. на продукте или процессе, еще нигде и никем не освоенных в промышленном масштабе. Это связано, прежде всего, с тем, что развитые страны уже десятилетия развиваются по инновационному типу, когда успех в глобальном масштабе обеспечен лишь тем, кто исповедует стратегию технологического опережения конкурентов. К сожалению, технологическое отставание Беларуси от развитых стран во многих отраслях (особенно невоенного назначения) столь велико, что прежде чем обогнать, придется (подобно послевоенной Японии) сначала принять и освоить то, что уже наработано мировым сообществом, и приобретение готовых производств (сегодняшнего, а не вчерашнего или позавчерашнего дня) желательно и необходимо.

Источниками технологий являются западные центры технологических компетенций. Постоянное взаимодействие с западными научно-исследовательскими организациями и открытыми инновационными предприятиями, такими как Fraunhofer Institute, Knill Groupe, IMEC, LETI, CSEM, Silicon Saxony, VTT, Silitech, Azzurro, дает компании возможность обращаться к мировому опыту и передовой научной мысли при отборе наиболее перспективных источников технологий.

При трансфере технологий применяются как рыночные, так и нерыночные каналы трансфера технологий, при параллельном развитии собственной системы генерации знаний. Рыночным каналом международного трансфера технологий, прежде всего, являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ), обеспечивающие передачу технологий посредством коммерческих и некоммерческих форм трансфера. ПИИ – достаточно быстрый способ трансфера технологий, хотя страна-реципиент при использовании этого канала не всегда получает полноценный доступ к ноу-хау. Поэтому многие быстроразвивающиеся страны, особенно в Восточной и Юго-Восточной Азии (например, те же Южная Корея и Китай, а еще раньше – Япония), в своей государственной политике на протяжении долгого времени ориентировались на жесткое ограничение притока ПИИ, взамен которого предпочитали активно стимулировать техлицензирование и создание СП. Выбор ПИИ более типичен и для компаний, активно инвестирующих во внутренние НИОКР (из-за вполне понятного желания сохранить за собой контроль над ценной интеллектуальной собственностью) [9].

Среди основных организационно-экономических форм передачи новых технологий хозяйствующим субъектам (организациям, фирмам) в экономической литературе выделяют следующие:

1. Выдача лицензий. Является наиболее распространенным способом коммерческого трансфера технологий и осуществляется в тех случаях, когда доход от продажи лицензии превышает издержки по контролю использования и упущенную выгоду при отказе от монополии на передаваемую технологию на данном рынке.

2. Передача ноу-хау, которая осуществляется в форме предоставления беспатентной лицензии.

3. Инжиниринг. Осуществляется путем выполнения у пользователя совокупности проектных и практических работ, относящихся к инженерно-технической области и необходимых для реализации новой технологии: консультационных, технологических, строительных.

4. Промышленная кооперация. Как правило, стороны, объединившиеся для организации кооперированного производства, осуществляют интенсивный технологический обмен для достижения этой цели.

5. Франшиза – передача или переуступка (на коммерческих условиях) разрешения продавать чьи-либо товары или оказывать услуги в некоторых областях.

6. Лизинг (финансовая аренда).

7. Техническая помощь. Соглашения и контракты о предоставлении технических услуг и помощи оформляются двумя способами: в первом они являются главным предметом соглашения, а во втором – включаются разделом в соглашение о передаче технологии или поставках оборудования.

8. Создание совместных предприятий, причем ни одна из других форм сотрудничества не создает у участников такую высокую степень заинтересованности в конечном успехе проекта. Надо отметить, что на сегодняшний день в ходе международного трансфера технологий происходит постепенный переход от их простейших форм к комплексным технологическим пакетам, набор которых зависит от уровня технологического развития субъекта – донора и реципиента технологий. От уровня технологического развития зависит и скорость трансфера технологий. Так, в случае трансфера технологий посредством ПИИ в страны развитого мира требуется минимум времени (их усредненная оценка – порядка пяти-шести лет), процесс переноса технологий посредством ПИИ в развивающиеся страны занимает около десяти лет, и наконец, в случае с использованием лицензионных схем и/или создания СП в развивающихся странах сроки трансфера технологий в среднем уже составляют 13–14 лет. Из этих результатов напрашиваются нам выводы: обладающие развитыми технологиями страны не торопятся делиться ими с менее развитыми государствами, в качестве первоочередных объектов ПИИ они выбирают, как правило, близкие себе по уровню технологического развития, и лишь тогда, когда технология достигает зрелого уровня, охотно сплавляют ее на сторону.

Что касается рыночных каналов, то правильная их комбинация может быть изобретена лишь после того, как будет четко сформулирована национальная промышленная политика. В одних отраслях окажутся предпочтительными ПИИ, в других – создание СП или лицензирование. Где-то нам предстоит период старательного копирования, а где-то мы можем замахнуться на творческое заимствование или даже на технологическое творчество.

Международный трансфер технологий в основном зависит от стратегических целей и мотивов компаний, определяемых под влиянием их институционально-экономической среды на макроуровне. Формирование данной среды предполагает анализ совокупности условий, необходимых для совершенствования процесса международного трансфера технологий, обуславливающих социально-экономическое развитие субъектов и влияющих на их поведенческие мотивы. Так как от их наличия и качества зависит, будет ли выполняться международный трансфер технологий и как данный процесс скажется на социально-экономическом развитии субъектов [10].

На сегодняшний день исследователи в данной сфере отмечают наличие определенных барьеров, сдерживающих трансфер технологий. Прежде всего, такие барьеры существуют в законодательной сфере: отсутствие нормативных актов, стимулирующих привлечение зарубежных специалистов для решения технологических и научных проблем, стоящих перед белорусской наукой, промышленностью и сельским хозяйством; отсутствие нормативных актов, обязывающих сотрудников организаций, выполняющих научно-исследовательские работы за бюджетные деньги, заниматься трансфером технологий на своем рабочем месте, а администрацию этих организаций оценивать работу сотрудников по этому показателю при очередной переаттестации.

Следующей проблемой является слабо развитая законодательная база защиты интеллектуальной собственности, частных и иностранных инвестиций. Особую значимость здесь приобретает контроль государства за передачей продуктов инновационной деятельности, и, прежде всего, экспорта-импорта. Также важны гарантии возврата доходов и страхование рисков зарубежного капитала международными страховыми организациями без взимания с них каких-либо налогов в стране.

Основная же проблема развития трансфера технологий связана с отсутствием целостной системы инновационной инфраструктуры данного процесса. Основную роль здесь играет Республиканский центр трансфера технологий, который создан в мае 2003 года при содействии Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, Программы развития ООН (ПРООН) и ООН по промышленному развитию (ЮНИДО). На сегодняшний день центр имеет пять региональных отделений, 29 филиалов, представительства в городе Шанхае (КНР) и в Китайско-российском технопарке в городе Чанчунь (КНР). Подписаны 44 соглашения с организациями из России, США, Великобритании, Германии, Китая, Южной Кореи и других стран.

Насущной проблемой функционирования центра является отсутствие специалистов в данной отрасли. Менеджер по трансферу технологий – относительно новая профессия, которой пока не обучают в российских вузах и в Беларуси. Следует также подчеркнуть, что такой специальности нет и в зарубежных университетах и она, главным образом, формируется на базе деятельности профессиональных ассоциаций, которые способствуют распространению успешной практики в области коммерциализации технологий, укреплению связей между вузами, исследовательскими организациями и промышленностью, а также организует квалифицированное обучение в области трансфера технологий. Такие ассоциации существуют уже в Европе (ASTP), Великобритании (AURIL), США (AUTM), странах Юго-Восточной Азии и Австралии [11].

Для развития международного трансфера технологий и обеспечения эффективного участия Беларуси в международных обменах технологиями, необходимо решить следующие задачи. Во-первых, обеспечить экономическое и правовое сопровождение деятельности по международному трансферу технологий (защита интеллектуальной собственности, патентование, лицензирование, продажа лицензий). Во-вторых, совершенствовать информационное обеспечение о новых формах сотрудничества и кооперации в научно-технической области. В-третьих, обеспечить подготовку соответствующих кадров. В-четвертых, необходимо этот процесс всячески стимулировать. Научные и инженерные школы, отраслевые НИИ, сильные технические вузы, корпоративные лаборатории и опытные производства – вот сферы обитания tacit knowledge. Без них мы никогда не преодолеем имитационную стадию, и перенесенные технологии так и не превратятся в точки роста собственных инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучуров, Р. Государственный сектор как локомотив модернизации / Р. Кучуров // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 11.
8. Петрович, Э.И. Инвестиционное обеспечение модернизации производственного сектора экономики Республики Беларусь / Э.И. Петрович // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2013. – № 3. – С. 66–72.
2. Прудникова, Л.В. Оценка структуры технологической укладности промышленности стран-участниц ЕЭП / Л.В. Прудникова // Материалы докладов Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации» / УО «ВГТУ». – Витебск. – 2013. – С. 290–293.
3. Червяков, А.В., Грибоедова, И.А., Семашка, О.С. Конкурентоспособность национальной экономики Беларуси: аспекты эффективности и достижения баланса внешнеэкономической деятельности // Белорусский экономический журнал. – 2012. – № 1. – С. 4–20.
4. Шульгин, Д.Б. Проблемы и опыт трансфера технологий // Наука и инновации. – 2008. – № 12. – С. 63 – 65.
5. Белорусский национальный статистический комитет / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа 11.03.2014 г.
6. Бюллетень Нац. стат. Комитет Респ. Беларусь, 2011 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа 10.03.2014 г.
7. Войтов, И. «В деле развития белорусской науки нам предстоит сделать еще много»: аналитический отчет / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gknt.org.by/opencms/opencms/ru/v8einter/. – Дата доступа 13.03.2014 г.
8. Галкин, О. Иностранцы не могут купить белорусские технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа news.tut.by/society/273387.html/. – Дата доступа 14.03.2014.

9. Данильченко, А., Бертош Е. Тенденции и стратегии интернационализации трансфера технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.evolutio.info/content/view/1981. – Дата доступа 14.03.2014.

10. Медовников, Д., Оганесян, Т. Рыночные и нерыночные каналы трансфера технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа expert.ru/expert/2012/12/neyavnnoe-znanie-stroitelej-piramidy/. – Дата доступа 14.03.2014.

Ильин С. Б., к.ф.-м.н., доцент

УО «Брестский государственный технический университет»

г. Брест, Беларусь

si@sergei-ilin.com

СВЯЗЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ С УПРАВЛЕНИЕМ ВЫГОДАМИ

Инновация – это **внедренное изменение, обеспечивающее достижение определенных выгод** [1]. Одна из моделей инновации определяет потребность конечного потребителя, неудовлетворенного существующим положением дел в своем окружении главным источником инновации [2]. Согласно Джозефу Энгельбергеру, для инновации необходимы только три составляющие: распознанная потребность, компетентные люди с соответствующими технологиями и финансовая поддержка [3]. Эта статья посвящена первой составляющей модели Энгельбергера – понятию выгоды в инновационной деятельности. Вторая составляющая модели рассмотрена в статье [1] и определяет необходимые технологии для реализации выгод через новые стандарты последнего десятилетия: управление программами¹⁶ и управление изменениями.

Выгода – 1) польза, полезность (обычно полезность блага или товара определяется через его способность удовлетворять какую-нибудь человеческую потребность), 2) некая прибыль (финансовая польза) [5]. В экономике принято выгоду измерять в терминах полученной прибыли, хотя иногда достаточно сложно посчитать такие выгоды как: лояльность, качество, доверие, стабильность или узнаваемость бренда. Обычно говорят об экономической выгоде как о пользе или прибыли, которую участник рынка может извлечь из товара или сервиса. В то же самое время встречающееся определение ценности для потребителя как соотношения выгоды и стоимости дает несколько расширенное понимание обсуждаемых понятий [5].

Ценность = Выгоды / Затраты

Т.е. понятия выгода и ценность являются синонимами¹⁷. К примеру, инновационные программы могут преследовать следующие выгоды-ценности: Улучшение качества, Создание новых рынков, Развитие продукта, Уменьшение стоимости труда, Улучшение процессов производства, Уменьшение затрат материалов, Уменьшение давления на окружающую среду, Замещение продуктов/сервисов, и т. д. [6]. Выгоды принято разделять на материальные (измеримые и контролируемые) и нематериальные (такие как удовлетворенность, знание, отношения, процессы, системы, лидерство, коммуникации, культура, репутация, компетенции). Причем оценка нематериальных выгод в последние годы используется для оценки инвестиционной привлекательности.

Возникает вопрос – всякая ли программа (в терминах программной методологии, как определено в [7, 8, 9]), достигающая своих выгод в результате ее реализации, является инновационной? Опираясь на определение инновации в [10] ответ утвердительный: *«Инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях»*. Так, например во всех бизнес-кейсах, рассмотренных в [11], реализация перечисленных выгод подпадает под определение инновации: разработка новой стратегии, внедрение нового банковского ядра, сокращение затрат, получение многомиллионной прибыли, обучение тысяч сотрудников, внедрение новой методологии и т. д.

Можно предположить, исходя из определения, что всякая деятельность, направленная на реализацию выгод / ценностей, будет нести на себе отпечаток инновационности, но результаты этой деятельности станут инновацией только после достижения этих выгод. Причем, исходя из практики, признание или непризнание достижения выгод может носить сильно субъективный характер, еще раз сильно подчеркивая этическую окраску термина выгода и соответственно понятия инновация.

В новых версиях стандарта Managing Successful Programs [7] особое внимание уделяется реализации выгод. Утверждается, что проект или программа не могут считаться успешными, пока не реализованы вначале определенные выгоды. Измерение и реализация выгод признана недавно новой практикой, эволюционировавшей из традиционной оценки инвестиций [12]. Существует несколько моделей измерения выгод:

– Активное управление выгодами Лейтона [13], в которой управление выгодами ставится в контекст бизнес изменения, между которыми проводится прямое взаимоотношение, показывается непрерывный поток между изменением и выгодами.

– Процессная модель, разработанная в Кранфилде [14], идентифицирует потенциальные выгоды, планируется реализация этих выгод, план выполняется и результаты проверяются и измеряются.

– Подход по измерению выгод Торпа (BRA) [15] предлагает основу для использования информационных технологий для реализации бизнес выгод, также предполагая, что этот подход может быть применен к любой инвестиции в условиях организационного изменения и базируется на двух «краеугольных камнях»:

¹⁶ В частности связь выгод и программы дает стандарт Великобритании: «Программа – это временная гибкая организационная структура, созданная для того, чтобы координировать, направлять и наблюдать за внедрением списка связанных проектов и операционных действий для получения результатов и выгод, связанных со стратегическими целями организации» [4].

¹⁷ Собственно определение «выгоды» через «полезность» или синоним «ценность» приводит нас к размышлению о связи ценности/полезности с понятием этики, так как и то, и другое базируется на базовых понятиях «добро» и «зло», берущих истоки в философии древних и определяемых в теории выгод современной наукой эмпирически с помощью инструментов психологии, социологии и экономики [5].